

Внимание Чэн Ци мгновенно переключилось на стол, уставленный изысканными яствами. Подхватив палочками целый мясной шарик, он тут же отправил его в рот. Пока юноша с аппетитом уплетал угощения, рядом с Ли Тяньнянем незаметно появился молодой господин Гуань, которого они раньше встречали в аптеке.

- Молодой господин Гуань, давно не виделись. Похоже, ваш недуг почти отступил, - Ли Тяньнянь почувствовал приближение Гуань Хаожаня ещё до того, как тот подошёл к их столу.

- И всё благодаря вам, господин Ли, - с заискивающей улыбкой отозвался Гуань Хаожань.

Рецепт Ли Тяньняня и впрямь оказался чудодейственным. Раньше лекари только и делали, что прописывали ему горы укрепляющих снадобий, от которых проблемы только усугублялись. Если бы не своевременное предостережение Ли Тяньняня, он, вероятно, продолжал бы губить себя и по сей день.

- Раз уж вы поправились, впредь советую поменьше баловаться подобными вещами, - Ли Тяньнянь покосился на собеседника. Запах, исходивший от того, напоминал аромат ходячей пилюли для повышения мужской силы.

Гуань Хаожань смутился под этим взглядом. В глазах Ли Тяньняня читалось нескрываемое пренебрежение. Ради спасения своей репутации Гуань Хаожань понизил голос и принялся объяснять:

- Господин Ли, вы меня неправильно поняли. Раньше я принимал Пилюли Истинного Огня в надежде, что мне посчастливится обрести духовный корень огня. Увы, небеса обделили меня удачей: корень так и не вырос, зато здоровье я себе изрядно подорвал.

- Пилюля Истинного Огня? Что это ещё за дрянь? Похоже, тебя просто обвели вокруг пальца, - Ли Тяньнянь нахмурился. Он никогда не слышал о подобном средстве.

Даже если названия лекарств в этом мире отличались, любые вещи, связанные с духовными корнями, должны быть невероятно ценными. Даже на континенте Тяньюнь, где не было недостатка в редких травах, Трава Очищения Духа, способная убрать лишние мусорные корни, каждый раз вызвала ожесточённые схватки среди старых мастеров. Что уж говорить о снадобье, дарующем корень тому, у кого его нет? Ли Тяньнянь о таком и не слыхивал. Если бы подобное лекарство существовало, Гуань Хаожаню оно было бы точно не по карману.

Гуань Хаожань и сам уже начал сомневаться, а после прямолинейных слов Ли Тяньняня его подозрения лишь окрепли.

- У вас есть основания так утверждать? - спросил он.

В своё время именно родня матери устроила ей встречу с тем великим практиком. Насколько

он знал, многие знатные семьи в Юньчэне выпрашивали у того «высокого гостя» чудодейственные пилюли. Несколько его младших двоюродных братьев, которым ещё не исполнилось десяти лет, недавно начали принимать различные стихийные снадобья, готовясь к следующему отбору в секты бессмертных. Если он сейчас скажет матери, что тот мастер - мошенник, ему вряд ли кто-то поверит.

- Духовный корень - это основа для связи человека с энергией неба и земли. Испокон веков существовали лишь способы очистить уже имеющиеся корни от примесей, - покачал головой Ли Тяньянь. - Но даже это возможно лишь для тех, кому самой судьбой предначертано встать на путь бессмертия. От врождённого таланта зависит то, как далеко ты сможешь зайти. Если же искры нет, то сколько бы ты ни поглощал чудесных пилюль - всё будет впустую.

Гуань Хаожань слушал это с видом человека, который пытается уловить ускользающую мысль, зато Чэн Ци, сидевший рядом и внимательно прислушивавшийся к разговору, кажется, что-то осознал.

Видя недоумение на лице собеседника, Ли Тяньянь решил объяснить проще:

- Скажу так: если бы действительно существовали снадобья, после приёма которых вырастают духовные корни, зачем тогда сектам бессмертных каждые десять лет отправлять людей в мир смертных для отбора учеников? Они бы просто выращивали нужные таланты среди своих же потомков, и им бы не пришлось прочёсывать мир в поисках одарённых простолюдинов.

Услышав это, Гуань Хаожань словно прозрел:

- И впрямь, как же я был глуп, что не додумался до такой простой вещи! Тот мастер, по слухам, прибыл из какой-то секты для странствий. Я-то решил, что встретил истинного благодетеля.

При упоминании секты Ли Тяньянь насторожился:

- Ты хочешь сказать, что тот «высокий гость» - настоящий практик?

- Именно так. Моя тётя говорит, что он - любимый ученик некоего старейшины. Ему всего двадцать, а он уже на четвёртом уровне стадии Закалки ци. По силе это сопоставимо с первым или вторым уровнем стадии Сяньтянь, - в голосе Гуань Хаожаня слышалась неприкрытая зависть.

Воинам приходится пройти через девять уровней Хоутянь, прежде чем они смогут хотя бы коснуться порога Сяньтянь. Этот переход - словно непреодолимая пропасть. Множество мастеров Хоутянь десятилетиями топчутся на месте, не достигая малейшего прогресса. Тех, кто успевает достичь Сяньтянь до тридцати лет - единицы. А практику достаточно всего лишь четвёртого уровня Закалки ци, чтобы сравниться с таким мастером.

Ли Тяньянъ лишь фыркнул. Будь тот человек действительно учеником старейшины, он бы не стал заниматься мелким мошенничеством в мире смертных. Заклинатели обычно смотрят на обычных людей свысока и без нужды не вступают с ними в дела. Однако, если здесь и впрямь объявился практик, Ли Тяньяню следовало быть вдвойне осторожным, чтобы защитить Чэн Ци.

- Совсем заболтался и чуть не забыл о самом важном, - спохватился Гуань Хаожань и поспешно выудил из-за пазухи расшитый мешочек, который тут же протянул Ли Тяньяню.

- Что это? - с недоумением спросил Ли Тяньянъ, принимая подношение. Открыв мешочек, он обнаружил внутри купчую на загородное имение в пригороде Цзиньчэна и жетон управления массивом.

- Это благодарность от моей матушки. Она несколько дней ждала, когда вы выйдете из поместья, и в итоге поручила мне передать это вам сегодня, - улыбнулся Гуань Хаожань.

- Благодарность? Похоже, у семьи Гуань весьма длинные уши, - Ли Тяньянъ прищурился. Известие о его отделении от семьи ещё не успело разойтись, а госпожа Гуань уже была в курсе и даже преподнесла столь щедрый дар.

- Хе-хе, матушка не имела в виду ничего дурного. Она просто искренне хотела вас отблагодарить. А лучший подарок - тот, что сделан вовремя. В этом имении установлен защитный массив высокого уровня, так что там вы будете в полной безопасности, - поспешил пояснить Гуань Хаожань, боясь превратностей.

На самом деле его мать поначалу хотела просто дать Ли Тяньяню денег, но Гуань Хаожань рассудил, что имение будет куда более весомым аргументом, чтобы расположить к себе такого человека.

Ли Тяньянъ, немного подумав, убрал мешочек:

- Благодарю госпожу Гуань за заботу.

Он ещё плохо ориентировался в Хэнву, а узнав о существовании других практиков, понял, что осторожность не будет лишней. Ему нужно было тихое и спокойное место для медитаций. Нужно набраться сил, чтобы защитить Чэн Ци, и только потом искать местные секты.

- Кстати, брат Ли, у вас не осталось тех талисманов, что вы использовали в тот день? Не могли бы вы продать мне парочку? - Увидев, что подарок принят, Гуань Хаожань с предвкушением потер ладони. - Называйте любую цену.

Ли Тяньянъ окинул его оценивающим взглядом. Неудивительно, что такого богатого простака обвели вокруг пальца с пилюлями. Грех было не содрать с него три шкуры, но пиршественный зал - не лучшее место для подобных сделок.

- Пятьсот лянов за штуку. Если надумаете - заходите в моё новое имение, - ответил он.

- По рукам! - Гуань Хаожань даже не поморщился от возросшей цены. Если талисманы действительно работают, то они стоят и тысячи лянов.

Хотя Ли Тяньянь сидел в самом неприметном углу, на него всё равно посматривали. Несколько молодых господ из семьи Ли, ровесников Тяньяня, с завистью и злобой наблюдали, как тот о чём-то шепчется с Гуань Хаожанем. Вид их дружеской беседы выводил их из себя.

Гуань Хаожань хоть и считался бездельником, был единственным наследником семьи Гуань. Его мать происходила из влиятельной семьи Тан из Юньчэна, так что за его спиной стояла мощная поддержка. К тому же он был щедр, и его прихлебатели всегда получали немалую выгоду. Половина Цзиньчэна выстраивалась в очередь, чтобы подольститься к нему.

Раньше Ли Тяньянь и Гуань Хаожань терпеть не могли друг друга, как же они вдруг сошлись? Все думали, что после изгнания из поместья бастард будет влачить жалкое существование в нищете, но, если он сумел втереться в доверие к молодому господину Гуаню, его будущее уже не казалось столь мрачным.

Пока они беседовали, в главном зале внезапно началось оживление. Оказалось, прибыли гости из семьи Чжуан из Шуньчэна. Ли Тяньянь перевёл взгляд на Дуань Цинь, гадая, не разочарует ли его сегодня старая госпожа Ли.

Чжуан Хунъюй в сопровождении нескольких молодых отпрысков своего рода вышел на середину зала. Он вежливо сложил руки перед Ли Шэньюем и с улыбкой произнёс:

- Я, Чжуан Хунъюй, от имени семьи Чжуан из Шуньчэна прибыл поздравить достопочтенного старшего Ли с юбилеем.

Слуга, ответственный за приём подношений, поспешил забрать подарок и поднёс его старому господину. Как только крышку ларца откинули, по залу поплыл густой лекарственный аромат. Внутри покоился пятисотлетний Кровавый Линчжи - при виде такого сокровища у многих высокоранговых воинов в зале разгорелись глаза.

- Семья Чжуан преподносит в дар пятисотлетний Кровавый Линчжи! - громко провозгласил слуга, получив знак от Ли Шэньюя.

- Племянник Чжуан, вы слишком щедры, - Ли Шэньюй одарил гостя благосклонной улыбкой.

Чжуан Хунъюй, видя реакцию окружающих, не смог скрыть самодовольного выражения лица:

- Это лишь скромный знак внимания. Надеюсь, он придётся по душе достопочтенному старшему.

Однако Дуань Цинь внезапно подала голос:

- И впрямь, скудновато. Самое лучшее в семье Чжуан - это тысячелетний Кровавый Линчжи, а этот едва ли дотянул до пятисот лет.

<http://bllate.org/book/14216/1253785>